

**Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины**

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова**

**Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей**

**Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья**

**Национальной академии наук Украины**

# **ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

**Выпуск X**

**Одесса**

**ФЛП «А.С. Фридман»**

**2013**

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.  
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

**Древнее Причерноморье.** Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

**Редакционная коллегия:**

**Немченко И.В.** – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков  
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

**Демин О.Б.** – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

**Дзиговский А.Н.** – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины  
ОНУ имени И.И. Мечникова

**Кушнир В.Г.** – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

**Луговой О.М.** – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков  
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

**Избаш-Гоцкан Т.А.** – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков  
ОНУ имени И.И. Мечникова

**Охотников С.Б.** – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

**Руссев Н.Д.** – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

**Самойлова Т.Л.** – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

**Смынтына Е.В.** – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины  
ОНУ имени И.И. Мечникова

**Рецензенты:**

**Брумяк И.В.** – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

**Сорочан С.Б.** – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского  
национального университета имени В.Н. Каразина

*Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Краваца.*

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков  
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

- <sup>2</sup> Скриленко А.А. Глиняные статуэтки до-Микенской культуры, открытой в среднем Приднепровье // Тр. XII Археологического съезда в Харькове в 1902 г. – М., 1905. – Т. 1. – С. 145–152.
- <sup>3</sup> Пассек Т.С. Трипільська культура: Наук.-попул. нарис. – К., 1941. – С. 69-73.
- <sup>4</sup> Бибииков С.Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевка на Днестре: К истории ранних земледел.-скотовод. племен на юго-востоке Европы // МИА № 38. – М.- Л., 1953. – с. 259.
- <sup>5</sup> Мовша Т.Г. Антропоморфная пластика Триполья (реалистический стиль): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – К., 1975. – С. 20-21.
- <sup>6</sup> Погожева, ук. соч. – С. 111.
- <sup>7</sup> Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы. – М., 2006. – С. 244.
- <sup>8</sup> Ткачук Т.М., Мельник Я.Г. Семіотичний аналіз трипільсько-кукутенських знакових систем (мальований посуд). – Вінниця, 2005. – С. 113.
- <sup>9</sup> Monah D. Plastica antropomorfa a culturii Cucuteni-Tripolie. – Piatra Neamt, 1997. – P. 335, fig. 83, 6; p. 347, fig. 95, 4-5, 7.
- <sup>10</sup> Еліаде М. Мефістофель і андрогін / Пер. з франц. Г. Кьорян. – К., 2001. – С.383.
- <sup>11</sup> Бурдо Н.Б. Реалистическая пластика Триполья-Кукутень: систематизация, типология, интерпретация // SP. –2010. – № 2.– 123-167.
- <sup>12</sup> Gimbutas M. The Language of the Goddess: Sacred Images and Symbols of Old Europe. – San Francisco, 1989.

*В.П. Былкова, С.О. Немцев (Херсон, Украина)*

### **ЗЕРНОВЫЕ ЯМЫ НА БЕЛОЗЕРСКОМ ПОСЕЛЕНИИ**

Белозерское поселение расположено в устье Днепра (правый берег) на юго-восточной окраине пос. Днепровский Белозерского района Херсонской области. Размеры восстановлены приблизительно, по выходам культурного слоя (200 м с запада на восток и 100 м с севера на юг), площадь составляет около 2 га<sup>1</sup>. Раскопки проводились экспедициями Херсонского краеведческого музея (1991-1993, 1995, 1997-1998) и Херсонского гос. университета с 1998 г. Работы сосредоточены в северо-восточной части памятника, где заложен основной раскоп IV, площадь которого в 2012 г. достигла 3925 м<sup>2</sup>. Таким образом, раскопано 15-20% общей площади, что дает возможность делать обоснованные выводы. По-видимому, территория поселения осваивалась единовременно, о чем свидетельствуют строительные периоды и перепланировочные работы, прослеженные по всему раскопу. Выявлены два основных периода застройки: припл. 390-315 гг. и припл. 315-275 гг. до н.э.<sup>2</sup>. (хроноиндикаторами служат типы амфор, дающие до 70% в общем количестве материала, амфорные и черепичные клейма, чернолаковая керамика, монеты).

Второй период характеризуется интенсивным строительством наземных каменно-сырцовых зданий. Ему предшествовало разрушение сооружений предшествующего времени и нивелировка поверхности, в ходе которых грунтовые объекты были забиты строительным мусором даже немного выше их верхнего уровня. Обращает на себя внимание такой факт: стандартные квадратные и прямоугольные полуземлянки разного назначения присутствуют на протяжении всего времени существования поселения, а вот хозяйственные ямы различаются в каждый период количеством, формой и размерами. Это тем более странно, что памятник представляет собой небольшое сельское поселение, где производство зерна должно быть основным занятием жителей. Последнее подтверждается находками палеоботанических остатков, обнаруженных методом флотации: среди них абсолютно доминируют хлебные злаки с преобладанием пшеницы (определение выполнено проф. кафедры ботаники Херсонского гос. университета д.б.н. И.И. Мойсиенко).

Предлагаемый доклад посвящен характеристике самых больших и среднего размера «грушевидных» и «колоколовидных» зерновых ям, объём которых составляет 15-26 м<sup>3</sup> и 5-7 м<sup>3</sup>, - их всего шесть (по три соответственно), и все они функционировали в первый строительный период (рис.1). Их глубина составляет 2,4-3,4 м, диаметр наибольшего расширения по дну или придонной части – 2,4-4,8 м. Еще шесть ям имеют объём 3-4 м<sup>3</sup>. Только эти двенадцать ям, судя по форме и обработке стенок, могли быть предназначены для хранения сыпучих продуктов. Среди ям закрытого типа преобладают объекты объёмом от 0,5 м<sup>3</sup> до 4 м<sup>3</sup> – их не менее 50, но для хранения зерна они не годятся. Чаще встречаются на поселении ямы открытых форм (около 100), стенки которых ровно идут ко дну либо сужаются в нижней части.

Зерновые ямы расположены в разных частях раскопа и более или менее равномерно распределены по его площади, причем все они выявлены в комплексе с жилищами. Самая большая яма №149 (26,7 м<sup>3</sup>) размещается в Южном жилищно-хозяйственном комплексе. В 12 м к северу от неё находится однокамерная постройка №76, внутри которой размещена яма №76А (15 м<sup>3</sup>). В 15 м к юго-востоку от неё было расположено наземное строение №134, в северо-западной части которого под золисто-сырцовым завалом обнаружена яма №112 (18,7 м<sup>3</sup>). Ямы средних размеров сосредоточены в центральной части раскопа. Яма №42 (7,2 м<sup>3</sup>) находится на расстоянии 23 м к северу от ямы №76А и входит в большой Западный хозяйственно-жилой комплекс. Ямы №50 (5,7 м<sup>3</sup>) и №8 (5,45 м<sup>3</sup>) соотносятся с заглубленной постройкой №1, находящейся в 15 м к северо-западу от ямы №42. В северном и восточном секторах раскопа выявлены зерновые ямы наименьших размеров – 3-4 м<sup>3</sup>.

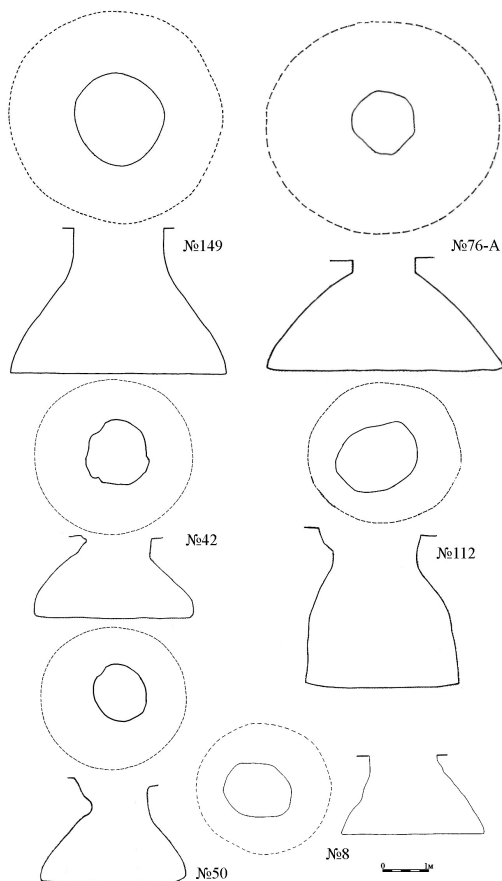


Рис. 1. Зерновые ямы больших и средних размеров

Функциональное назначение и время использования больших ям можно проследить, проанализировав характер их заполнения. Самой ранней является яма №149. Стенки её основного вместилища тщательно заглажены и покрыты равномерным слоем глины толщиной около 1 см, т.е. она явно была изначально предназначена для длительного хранения зерна. Затем эту зерновую яму превратили в мусорную и наполняли отходами вплоть до большой перепланировки – тогда её верхнюю часть забили строительным мусором. Судя по находкам из нижней части заполнения, время её использования в качестве зернохранилища приходится преимущественно на первую четверть IV в. до н.э.

Близка к ней по времени бытования яма №42. Она располагалась во дворе или в закрытом помещении Западной усадьбы. Судя по тому, что на дне её лежал завал сырцовых кирпичей, не менее 20 из которых сохранили форму, и обломки черепицы, можно предположить следующее. После прекращения использования этой ямы в качестве зернохранилища над ней был убран навес и разрушена сырцовая загородка, защищавшая горловину. Судя по ранней группе находок из заполнения ямы, для хранения зерна она служила в пределах первой – начала второй четверти IV в. до н.э. Позже её использовали для сброса отходов, а во время перестройки заполнили доверху золой с разнообразным мусором, самая поздняя дата которого совпадает со временем завершения раннего строительного периода<sup>3</sup>.

Яма №50 синхронна описанной выше и в качестве зерновой тоже могла использоваться в пределах первой – ранней второй четверти IV в. до н.э. Потом она долго и постепенно заполнялась кухонным мусором. Самая верхняя часть заполнения представляет собой заплывы глины (возможно, остатки наземной сырцовой стены, кладка которой потеряла структуру), куски обмазки полов и стен, разбитые сырцовые кирпичи, обломки черепицы, т.е. строительный мусор, среди которого обнаружена чернолаковая керамика времени завершения раннего строительного периода<sup>4</sup>.

Яма №8 находится в группе небольших ям, примыкающей к северной стенке однокамерной заглубленной постройки №1. Она была засыпана одновременно с котлованом этого помещения. Судя по распределению материала (учтены амфорные клейма и чернолаковая керамика), для хранения зерна её могли использовать одновременно с ямой №50 на том же жилищно-хозяйственном участке. Позже, как и прочие ямы, она превратилась в мусорную и одновременно с постройкой №1 прекратила функционировать ранее завершения первого строительного периода.

Для ямы 76А фаза зернохранилища тоже может быть определена в рамках конца первой – начала второй четверти IV в. до н.э. На дне лежал сырец вперемешку с углями и обгоревшей обмазкой и слой глины, не сохранившей форму, а выше фиксировалось темное мусорное заполнение, накапливавшееся постепенно. Находки в его верхней части приблизительно совпадают с материалом из заполнения котлована помещения №76, что свидетельствует об их единовременной засыпке.

Яма 112 после использования в качестве зернохранилища также была превращена в яму для сбора мусора. На дне аккумулировался материал второй четверти IV в. до н.э., продолжали сюда постепенно сбрасывать мусор и в третьей четверти столетия. Когда нижняя часть

вместилища была засыпана кухонным мусором, сверху яму заполнили золой, содержащей разнообразные находки, а в период перестройки верхнюю часть забили большими каменными плитами.

Анализ вещевого материала из заполнения указанных ям-зернохранилищ, являющихся закрытыми комплексами, даёт возможность обратиться к вопросам хронологии и абсолютного датирования. Получены данные для синхронизации типов керамики, в частности выявления диапазонов сосуществования и хронологии размерных групп целых ножек амфор Хиоса, Гераклеи, Синопы, Менды (табл.А). С целью получения более или менее узких датировок для наборов амфорных ножек из заполнения рассматриваемых объектов была применена хронологическая группировка размерных групп. Выделены шесть хронологических диапазонов группировки и корреляции размерных групп, установленных в результате метрологического анализа морфологических особенностей ножек перечисленных центров<sup>5</sup>:

- первая четверть IV в. до н.э.
- ранняя вторая четверть IV в. до н.э.
- поздняя вторая четверть IV в. до н.э.
- третья четверть IV в. до н.э.
- конец третьей – начало последней четверти IV в. до н.э.
- последняя четверть IV в. до н.э.

Самый представительный набор амфорных ножек, привлеченный для хронологического анализа, обнаружен в яме №149 – 18 экз. Из них 9 ножек амфор Хиоса по размерным группам распределяются следующим образом: Хиос пухлогорлый – одна ножка (конец V в. до н.э.);

Хиос колпачковый (Хиос-к) – V – 3 ножки (первая четверть IV в. до н.э.);

Хиос-к-IV-A – 3 ножки (ранняя вторая четверть IV в. до н.э.);

Хиос-к-I-B – одна ножка (третья четверть IV в. до н.э.);

Хиос-к-II-C – одна ножка (третья четверть IV в. до н.э.).

Семь ножек амфор Гераклеи по размерным группам распределяются следующим образом: Гераклея VI – 1 экз. (поздняя вторая четверть IV в. до н.э.); Гераклея-VII – 5 экз. (вторая поздняя – начало третьей четверти IV в. до н.э.); Гераклея-IX – 1 экз. (третья четверть IV в. до н.э.).

Амфоры Синопы представлены ножкой размерной группы Синопа-II-A (поздняя вторая четверть IV в. до н.э.).

Яма №76-A для хронологического анализа располагает 8 ножками. Амфоры Хиоса (четыре экз.) вошли по одной в разные группы: Хиос-к-IV-A (ранняя вторая четверть IV в. до н.э.); Хиос-к-II-A (ранняя вторая четверть); Хиос-к-III-A (ранняя вторая четверть); Хиос-к-I-B (третья четверть IV в. до н.э.). Три ножки амфор Гераклеи входят в одну

размерную группу Гераклея-VII (вторая поздняя – начало третьей четверти IV в. до н.э.). Амфоры Фасоса представлены ножкой сосуда пифоидного типа порфмийской серии (первая треть IV в. до н.э.)<sup>6</sup>.

В яме №112 найдено 7 ножек. Амфоры Хиоса (три): Хиос-к-II-B (поздняя вторая четверть IV в. до н.э.); Хиос-к-I-B (третья четверть IV в. до н.э.) и ножка с характеристиками двух групп Хиос-к-II-B/III-C (середина IV в. до н.э.). Две ножки амфор Синопы включаются в размерную группу Синопа-III-C (третья четверть IV в. до н.э.). Ножка гераклеяской амфоры соответствует размерной группе Гераклея-VI (поздняя вторая четверть IV в. до н.э.).

Яма №50 содержала только две целых амфорных ножек. Это Хиос-к-III-A (поздняя вторая четверть IV в. до н.э.) и Фасос-бикон-IV (вторая четверть).

В яме №8 найдена единственная целая ножка амфоры – Хиос-к-I-B (третья четверть IV в. до н.э.). Но имеется там и более ранний материал: гераклеяское клеймо Каракюда (магистрат подгруппы А хронологической группы III, которая в целом датируется концом 370-х – серединой 350-х гг. до н.э.)<sup>7</sup> и чернолаковая керамика первой половины IV в. до н.э.

В яме №42 обнаружены две целых ножки: Менда-VI-A (ранняя вторая четверть) и Хиос-к-VI (рубеж третьей и последней четвертей IV в. до н.э.).

Интересно отметить компактность набора амфорных ножек. Находки из ям №50, №76, №112 укладываются в пределы поздней второй – третьей четвертей IV в. до н.э. Яма №149 содержит материал широкого хронологического диапазона. Тем не менее, более ранние находки – ножки Хиос-к-V и Хиос-к-IV-A – там обнаружены на дне и в придонной части заполнения. С ними вместе найдены обломки двух чернолаковых чаш первой четверти IV в. до н.э.<sup>8</sup>; фрагменты расписной керамики, которые по типу росписи относятся ко второй четверти IV в. до н.э.<sup>9</sup>, фрагмент дна большого блюда со сложным штампованным орнаментом, распространенным в первой четверти IV в. до н.э.<sup>10</sup>

Размер ямы может быть взят за основу для расчётов объёма хранимого зерна, что позволит поставить вопрос о характере его производства, возможного производства, потребления и наличия излишков. Поскольку нет возможности определить, как полно досыпалась каждая яма, в расчёты включены полные объёмы каждого хранилища (100%), а также значения 3/4 полного объёма (75%) и 2/3 полного объёма (66%). Масса рассчитана, исходя из средней плотности зерна по современным данным (750-850 кг на 1 м<sup>3</sup>, т.е., за среднее приняты 800 кг), погрешность в этом случае вероятна только в сторону увеличения, поскольку древние сорта имеют зерновки меньшего размера.



Таблица А. Синхронизация типов амфюр из з аполнения ям

	кон. V в. до н.э.	1-я четв. IV в. до н.э.	Ранняя 2-я четв. IV в. до н.э.	позд. 2-я четв. IV в. до н.э.	3-я четв. IV в. до н.э.	кон. 3-й - нач. 4-й четв. IV в. до н.э.
	Хтос-злук	Хтос-к-V	Хтос-к-IV-В Хтос-к-IV-А	Хтос-к-II-А Хтос-к-III-А Хтос-к-III-В Хтос-к-II-В	Хтос-к-I-А Хтос-к-I-В Хтос-к-II-С	Хтос-к-VI Хтос-к-VII
	Герас-I	Герас-I Герас-III-1 Герас-II-1 Герас-IV	Герас-V-1	Герас-VI Герас-VII	Герас-IX Герас-VIII	Герас-IX Герас-VIII
	Менда-III	Менда-IV-С Менда-V-А Менда-V-В	Менда-V-А Менда-V-В Менда-VI-А	Менда-IV-В	Менда-IV-А Менда-II-А Менда-II-В Менда-I-С Менда-VI-В	Менда-I-А Менда-I-В
			Сянопа-I	Сянопа-II-А	Сянопа-III-А	Сянопа-II-В
яма №42						
яма №49						
яма №76						
яма №50						
яма №12						
яма №6						

ямы	Объем в м <sup>3</sup>			зерно в тоннах		
	100%	75%	66%	100%	75%	66%
149	26,70	20,03	13,22	21,36	16,02	10,57
112	18,70	14,03	9,26	14,96	11,22	7,41
76-А	15,00	11,25	7,43	12,00	9,00	5,94
42	7,20	5,40	3,56	5,76	4,32	2,85
8	7,20	5,40	3,56	5,76	4,32	2,85
50	5,60	4,20	2,77	4,48	3,36	2,22

Обнаруживается, что даже при неполной засыпке в ямах среднего размера помещалось по 2-3 т зерна, а большие содержали 10, 15 или все 20 тонн, достигая 500 медимнов. Поскольку эти ямы использовались практически одновременно, в пределах раскопа площадью около 4 тыс. м<sup>2</sup> могло храниться от 30 до 65 т зерна. Пять ям-зернохранилищ малого размера (в среднем, 4 м<sup>3</sup>, что соответствует 3-5 т) могут быть синхронны рассмотренным шести, но это не всегда точно определяется. Если это было действительно так, то следует добавить еще 15-20 т. Не имея возможности в рамках доклада произвести подробные вычисления, позволим себе предположить, что объём зерновых ям малых и средних размеров сопоставим с потребностями семьи в обеспечении её продовольственным зерном и посевным материалом. Только большие ямы №76-А, №112 и №149 несомненно могли использоваться для накопления зерна на продажу (интересно, что все они располагаются в южной части раскопа).

Таким образом, получается, что большие и средних размеров ямы – с узким горлом, объёмным вместилищем и тщательно заглаженными стенками и дном – служили в качестве зернохранилищ лишь в самом начале существования поселения, может быть, даже только первому поколению его жителей. Возникает впечатление, что еще в первой половине IV в. до н.э. здесь произошли принципиальные изменения в организации жизни и деятельности, не исключено, что это касалось также хозяйственной направленности, хотя более вероятно, что поменялся принцип использования пространства. По-видимому, как раз тогда появились многокамерные сырцово-каменные дома со служебными постройками нового типа.

<sup>1</sup> Былкова В.П. Белозерское поселение в контексте синхронных археологических памятников // Проблемы археологии Восточной Европы. – Харьков, 2008. – С. 56-64.; Bylkova V. Belozerskoe as a settlement in a Greek-Barbarian 'Contact Zone' // PONTIKA 2008: Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Proceedings of the International Conference, 21st–26th April 2008, Krakow/ -

---

Edited by Ewdoksia Papuci-Wladyka, Michael Vickers, Jaroslaw Bodzek, David Braund. - BAR International Series 2240, - 2011. - P. 47-56.

<sup>2</sup> Bylkova V. The Chronology of Settlements in the Lower Dnieper Region (400-100 BC) // *Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400-100 BC.* – Aarhus, 2005. – P. 217-322; Былкова В.П. Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений). – Херсон, 2007. – С. 106-107.

<sup>3</sup> Bylkova V., Yanish Ye. Borysthene – the most serviceable river. Archeological evidence for the period after Herodotus // *Die Schätze der Erde – Natürliche Ressourcen in der antiken Welt. Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums* 10, 2008. – Stuttgart, 2012. – P. 78-79, fig. 4.

<sup>4</sup> Там же, p. 77-78, fig. 3.

<sup>5</sup> Былкова В.П., Немцев С.О. Разработка типологии «колпачковых» ножек хиоских амфор на основе статистического анализа формально выделенных признаков // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы XII Международной научной конференции.* – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 55-58; Былкова В.П., Немцев С.О. Статистико-комбинаторный анализ как основа типологии и хронологии «колпачковых» ножек (по материалам Белозерского поселения) // *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время.* – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 139-147; Немцев С.О. К проблеме хронологической классификации «колпачковых» ножек амфор Хиоса IV в. до н.э. // *БИ.* – 2012. – Вып. XXVI. – С. 255-275; Немцев С.О. Можливості метрологічного аналізу амфорного матеріалу для побудови хронології на прикладі колекції з поселення Кателіно I. В друці.

<sup>6</sup> Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. – М.; Саратов, 2003. – С. 64.

<sup>7</sup> Kac V.I. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // *The Cauldron of Ariantas.* – Aarhus, 2003. – P. 275-278.

<sup>8</sup> Blonde Fr. Un remblai Thasien du IV siècle avant notre ère. A. La céramique // *BCH.* 1985. Vol. 109. – P. 294-295.

<sup>9</sup> Moore M.B. Attic Red-figured and White-ground Pottery. The Athenian Agora. XXX. 1997. – Nos. 1301, 1304.

<sup>10</sup> Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6<sup>th</sup>, 5<sup>th</sup> and 4<sup>th</sup> centuries BC // *The Athenian Agora, XII.* – 1970. – P. 129-131; pl. 59, No.826.